

Степкина Е.В.

соискатель,

Юридический институт

Национального исследовательского университета

«Белгородский государственный университет»

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) является высшим судебным органом, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 118, ст. 125) [1]. Итогом деятельности Конституционного Суда РФ является принятие им соответствующего решения. Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию, а также действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами [2].

Законодательство Российской Федерации не определяет понятие правовой позиции Конституционного Суда РФ, однако в доктрине данному вопросу уделено большое внимание. Так, например, существует точка зрения, согласно которой правовые позиции Конституционного Суда РФ – это результат понимания и толкования Судом положений Конституции Российской Федерации, нормативно-правовых актов Российской Федерации, отражающий аргументированные суждения Суда, которыми он руководствуется при разрешении конкретных дел [3, с. 103; 4, с. 24-25].

С точки зрения Л.В. Лазарева, правовыми позициями можно считать систему правовых аргументов, правоположений (правопонимания), образцы (правила) прецедентного характера, общие правовые ориентиры [5].

Не смотря на существующее в науке многообразие подходов к пониманию феномена правовых позиций Конституционного Суда РФ, они едины в одном – правовые позиции это не только сам итог решения, но это и те аргументы и умозаключения, посредством которых Конституционный Суд РФ приходит к такому итогу, носящие общеобязательный характер.

Учитывая важность правовых позиций Конституционного Суда РФ, их свойство отражать состояние тех или иных общественных отношений, представляется перспективным их исследование на предмет выявления роли органов местного самоуправления в защите

прав и свобод личности, правозащитный потенциал которых очевиден, хотя напрямую конституционно не закреплён.

В качестве примера можно указать Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 г. № 9-П. Оно было вынесено по делу о проверке конституционности положений п. 1 ч. 4 и ч. 5 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова [6]. Здесь Конституционный Суд РФ, отмечая взаимосвязь положений Конституции Российской Федерации, говорит о том, что органы местного самоуправления обеспечивают права и обязанности граждан, связанные с участием непосредственно, а также через выборные и другие муниципальные органы в самостоятельном решении вопросов местного значения, в том числе путем определения структуры органов местного самоуправления и формирования органов муниципальной власти.

Под обеспечением права обычно понимается признание, соблюдение и защита права. Таким образом, из положения Постановления можно сделать умозаключение об участии органов местного самоуправления в защите политических прав граждан (право избирать и быть избранным, право на участие в управлении делами общества и др.).

Кроме того, данное Постановление в п. 2 прямо указывает, что местное самоуправление, являясь одним из уровней публичной власти, совместно с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивает признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создает условия для достойной жизни и свободного развития человека. При этом Конституционный Суд РФ ссылается на ст. 2, ч. 1 ст. 7 и ст. 18 Конституции Российской Федерации, которые устанавливают, в первую очередь, обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина (лишь в ст. 18 есть ссылка на местное самоуправление). Полагаем, что Конституционный Суд РФ таким образом обращает внимание на то, что хотя обязанность муниципальных органов защищать права и свободы личности не закреплена в данных статьях Конституции Российской Федерации, но она явствует из самого духа российской Конституции, а также из публичного характера органов местного самоуправления.

В качестве примера можно привести еще одно Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита» [7].

В данном Постановлении, характеризуя полномочия местного самоуправления, принципы их осуществления, Конституционный Суд РФ указывает, что нарушение принципа разграничения полномочий между территориальными уровнями публичной власти «создавало бы угрозу невыполнения или ненадлежащего выполнения органами местного самоуправления их конституционных обязанностей, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина» (п. 2).

В отличие от предыдущего постановления Конституционный Суд РФ прямо указывает на обязанность муниципальных органов защищать права и свободы личности, отмечая, что таковая является конституционной, то есть буквально – закрепленной в Конституции Российской Федерации. В этом контексте Постановление содержит ссылку на ст. 2 российской Конституции, которая гласит: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данная статья не относит органы местного самоуправления к числу субъектов защиты прав и свобод личности, однако, отсылая к этой статье, Конституционный Суд РФ исходит из презумпции наибольшей важности прав и свобод человека, защищать которые должна любая публичная структура. Таким образом, умозаключение об участии местного самоуправления в правозащитном механизме полагаем обоснованным.

Интересной представляется правовая позиция Конституционного Суда РФ по заявленной теме, выраженная в его Определении от 12 мая 2005 г. № 244-О «По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [8]. Так, Конституционный Суд РФ, рассматривая право на судебную защиту и его гарантии, говорит о том, что осуществление конституционных отношений, которые связаны с непосредственным действием основных прав и свобод, согласуется с тем, что личность в ее взаимоотношениях с государством и местным самоуправлением является не объектом их деятельности, а равноправным субъектом. И такой субъект вправе защищать свои права любыми законными способами, а также спорить с государством и муниципальными органами, которые, в свою очередь, связаны принципами законности и верховенства прав и свобод человека и гражданина.

Из данной правовой позиции очевиден факт признания Конституционным Судом РФ подчинения органов местного самоуправления при осуществлении своей деятельности закону и

правам человека. Такое подчинение означает не только нарушение прав и свобод личности, но и действие в их интересах, их признание, соблюдение и защиту.

Проведенный авторский анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ на предмет выявления роли органов местного самоуправления в защите прав и свобод личности показал очевидность и неоспоримость таковой.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 05.04.2013 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.

4. Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: В 2 т. / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. Т. 1. – М., 2000.

5. Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. – 1997. – № 11.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3239.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита» // Российская газета. – 2011, 13 апреля.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О «По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 32. – Ст. 3396.